Глава 87 (часть 3)

Не имея ничего, кроме времени, Чад воспользовался легилименцией и окклюменцией, чтобы выучить многие другие языки, распространенные по всему миру.

Всегда было хорошей идеей узнать, если над вами издеваются или оскорбляют на родном языке, когда вы находитесь в другой стране. Особенно если вы планировали этой страной править.

Поскольку Чад не пытался скрыть свое отношение, эти два «человека» быстро осознали его презрение.

– У вас есть проблемы? – громко спросил один из них на английском с сильным акцентом.

Это, конечно же, привлекло внимание всех сидящих за столом Равенкло как студентов Хогвартса, так и Шармбатона.

– Да. Я знаю, что вы должны быть здесь, чтобы участвовать в Турнире Трех Волшебников, соревновании, известном большим количеством погибших, но вы даже не можете согреться. Вместо этого вы сидите и насмехаетесь над нашим гостеприимством. Не будь вы гостями, я бы дал вам пощечину, как маленьким сучкам! – сказал Чад со всем презрением, которое он мог выразить в своем тоне.

То, что симпатичный мальчик называл тебя маленькой сукой, казалось, было большим ударом, чем два французских мальчика могли выдержать. Особенно когда хихиканье и сдерживаемый смех эхом разносились вокруг них, еще больше опозорив жалких волшебников.

Но прежде чем эти два женоподобных мужчины смогли разгневаться, симпатичная ведьма из Шармбатона резко упрекнула их на родном языке в отношении их поведения:

– Биссет, Кутюр, тише! Мы здесь как гости, а вы пытаетесь драться на приветственной церемонии? Из-за вас гости из Шармбатона выглядят грубыми неблагодарными людьми! Только посмотрите на делегацию Дурмстранга! Если вы не заткнетесь прямо сейчас, я буду иметь дело с вами лично!

Она указала на студентов Дурмстранга, которые теперь сидели за столом Слизерина и с интересом смотрели на звездный черный потолок. Двое из них поднимали золотые тарелки и кубки и рассматривали их, очевидно впечатленные.

Сравнение поведения двух групп было очевидным для всех.

Хотя девушка говорила по-французски, у Чада не было проблем с пониманием ее речи, поскольку они не шептались и все еще явно не знали, что он отлично понимает их язык.

Между тем объекты его презрения подавляли свое желание продолжить спор после ругани, Чад мог только предположить, что эта девушка занимала высокое положение в иерархии представителей Шармбатона. Эти два французских волшебника были даже более жалкими, чем он думал вначале.

Он еще не почувствовал ничего похожего на то, что он узнал об очаровании вейл, поэтому Флер не должна быть среди этих французских ведьм. Что было жаль, поскольку Чад хотел выяснить, есть ли заслуга в том, что Флер описывается как потрясающе красивая.

С очарованием вейл было бы весело поэкспериментировать. Если бы он мог понять, как это работает, ни одна женщина не была бы застрахована от его чар!

– Прошу прощения за их поведение! Они просто не привыкли к путешествиям и плохо отреагировали на незнакомую обстановку. Пожалуйста, не могли бы вы простить? – раздался внезапно обольстительный голос хорошенькой ведьмы, только что пообещавшей возмездие своим одноклассникам.

То, что начиналось как хорошо отработанная фальшивая застенчивость, которая явно применялась к любому мужчине, которого девушка хотела обернуть вокруг своего мизинца, быстро стало подлинной, когда она заметила привлекательную внешность Чада.

Несмотря на то что ему было тринадцать лет, с первого взгляда было трудно определить его возраст. Он превосходил своих сверстников и, учитывая его крупное телосложение, легко мог быть принят за седьмой год обучения.

Чад, возможно, переборщил со своим скачком роста, но он устал от того, что застрял в теле ребенка, и тосковал по своему первоначальному росту – чуть меньше шести футов пяти дюймов.

– Им нечего прощать, поскольку они гости, какими бы грубыми они ни были. Но если такая красавица, как вы, все еще извиняется от их имени, как я могу позволить этой проблеме не исчезнуть? Поскольку вы явно заботитесь об их благополучии, я предлагаю не позволить им принять участие в турнире. Боюсь, с их тонкой чувствительностью… они там просто не выживут, – сказал Чад, дав понять всем, кто его слышал, что на самом деле он не простил двух французских студентов-мужчин.

http://tl.rulate.ru/book/33060/1424714